

— Цинцин, а ты? — тут же с беспокойством спросила Цин Тан.

— Все эти дни я ни на мгновение не забывал об учебе, заветы бабушки крепко засели у меня в сердце. И ты, ты тоже крепко запечатлена в моем сердце, — твердо ответил Бай Цин.

— Смотри же, запомни как следует и не смей меня забывать. Состязание продлится всего несколько дней, до каких пор ты здесь пробудешь? — в свою очередь спросила Цин Тан.

— Наверное, до конца состязания! Как раз сможем провести вместе еще несколько дней, — посмотрев на Цин Тан, сказал Бай Цин.

— Как замечательно! К счастью, мы встретились здесь, а ведь я думала, что мы еще долго не увидимся, — с чувством произнесла Цин Тан.

— И правда, наверное, наши сердца бьются в унисон. Давай-ка отправимся на прогулку по озеру? — внезапно предложил Бай Цин.

— Давай! Пейзажи здесь такие красивые, и хотя из-за состязания тут полно народу, это ни капли не мешает нам любоваться видами, — радостно отозвалась Цин Тан.

Заплатив лодочнику десять лямов, они арендовали лодку вместе с гребцом. Бай Цин и Цин Тан сидели друг напротив друга. Цин Тан опустила свои изящные пальчики в воду, ощущая прохладу течения. Время от времени мимо проплывали бумажные фонарики, на которых было написано: Надейся на моего сына Цзы Фланя, пусть он сдаст императорские экзамены на высший балл.

Так местные жители молились о том, чтобы их дети успешно сдали экзамены. Неподалеку находились и лавки, где продавали фонарики, причем далеко не одна. Проведение кулинарного состязания всегда приходилось на горячую пору для этих торговцев. Среди них также встречались мастера сбыта из Города Сяоцзинь, которые, добившись ученых степеней, отправлялись в чужие края обучать ремеслу ради куска хлеба.

— Цинцин, здешние обычаи благословения совсем не похожи на наши. Когда вернемся, я обязательно пойду под Дерево Хуайцзин молиться за тебя. На той ветви видит множество алых ленточек. Говорят, в прошлом году сестрица Линь, поступившая в ученицы лекаря, тоже ходила молиться к Дереву Хуайцзин, и бабушка Хуайцзин непременно защитил ее. Я попрошу бабушку Хуайцзин, чтобы он и тебя оберегал, хорошо? — глаза Цин Тан сияли, словно звезды.

— Хорошо, Тантан, спасибо тебе за такие старания ради меня. Я тоже буду изо всех сил стараться — стараться не разочаровать бабушку Хуайцзин! — улыбаясь, Бай Цин взял лицо Цин Тан в ладони.

Время пролетело быстро, и настал день окончания состязаний. Победителей оценивали

зрители: в этом году звание поваров получили три человека, а упаковщиков — пять.

Трое поваров представили следующие блюда: рисовую муку со свиной на пару, свинину по-дунпо и баклажаны по-сян. Сначала эти три блюда приготовили заранее в виде полуфабрикатов, а затем разогрели. Рисовую свинину на пару требовалось пропарить так, чтобы она полностью дошла до готовности, свинину по-дунпо нужно было проварить до кипения, сохранив при этом густоту соуса, а баклажаны по-сян следовало приготовить так, чтобы их было легко есть. Среди них первое место заняла свинина на пару — ее разогрев оказался самым сложным, второе место досталось свинине по-дунпо, а третье — баклажанам по-сян.

— Что же это за чудо-полуфабрикат такой, эта рисовая свинина на пару? Как удастся разогреть ее так, что вкус остается точно как у только что приготовленной?

— Раньше я никогда не слыхивал о свинине на пару, а нынче мне довелось открыть для себя целый мир.

— Теперь такую свинину на пару могут отведать даже самые простые семьи, до чего же хорошо!

По давней традиции кулинарных состязаний блюдо, занявшее первое место, повар за пять лямов серебра обучает готовить простых людей. Деньги брали потому, что повару тоже нужно платить за труд, однако это была прекрасная возможность принести благо народу. В нынешнем обществе богатство не разделялось на знатное и бедное, каждый мог позволить себе и поесть, и купить это блюдо.

В этот момент раздался женский голос:

— Уважаемый повар, занявший первое место, не согласитесь ли вы пойти главным поваром в мой дом?

<http://bllate.org/book/20884/2111636>